

Аделаида? Я не ожидал услышать от нее.

Губы Адама изогнулись в улыбку, когда он смотрел на передающий кристалл.

"Аделаида, прошло много времени... чем этот маньяк занимался в последнее время?" Адам сказал.

"Вижу, ты не сильно изменилась. Это хорошо", - сказала Аделаида.

Адам слышал ее мягкий смех через кристалл.

"Этот маньяк не заслуживает такого спокойного человека, как Аделаида". Он бы погубил ее...

Адам не мог понять, почему такой человек, как Аделаида, служил викарием всех людей, особенно после того, как прошел ад под его опекой. В отличие от несчастных воспоминаний, которые у него были с викарием, он все еще с нежностью вспоминал свое короткое время, проведенное с Аделаидой. В конце концов, если бы она не помогла ему тогда, он был бы еще одной бездумной марионеткой демонов.

"Это напомнило мне. Я слышал, что ты не заинтересован в управлении гильдией. Почему это?" Аделаида спросила.

"Слишком много работы, и я не заинтересован в управлении гильдией. Лучше бы они продолжали работать как обычно. Я не против быть руководителем церемонии. Тем не менее, я могу время от времени использовать их ресурсы, - объяснил Адам.

"Ух ты. Хозяин был прав. Он уже знал, что ты так скажешь. Пока ты счастлив, тогда все в порядке, я думаю... По... неважно. Хозяин здесь..."

Адам был слегка нахмурен, когда слова Аделаиды отстали.

"Кто знает, что этот маньяк попросит у меня... может, мне не стоило с ним связываться.

Впитанный в его мысли, знакомый голос заполнил уши Адама: "Поздравляю со слиянием со второй душой. Я не ожидал от тебя успеха, по крайней мере, не так рано. Тебе все еще снятся эти кошмары?"

"Господи. Ненавижу этого парня. Это подтверждает это. Это ужасная идея. О чем я думала?

С годами Адам привык к хихиканью и саркастическим замечаниям викария. Однако, он все еще ненавидел это.

"Честно говоря, я тоже не ожидал, что ты будешь жив". Особенно с твоей дерьмовой личностью..." Адам ответил.

Однако, все, что он мог слышать с другого конца, было статическим.

Что происходит? Он отключил передачу? Адам подумал, что когда он потянулся за кристаллом.

Как раз тогда голос викария снова эхом прозвучал: "Ты что-то сказал? Не утруждай себя ответом. Зная тебя, возможно, это было что-то неуместное."

"Этот ублюдок сделал это намеренно. Боже. Это определенно была ужасная идея.

Черты Адама исказились, пока он выливал всевозможные проклятия на викария.

"Теперь, когда представления ушли в прошлое, у меня есть три темы для обсуждения с вами сегодня. Во-первых, ты все еще в ранге "Пробужденный после слияния с твоей второй душой?"

"Почему этот ублюдок спрашивает то, что, я уверен, он уже знает? После всех этих лет, проведенных с ним, он действительно думает, что я не понимаю степень его досягаемости?"

Хотя Адам в основном принимал участие в суровых тренировках с викарием в каньонах Вазар, он мог определить тип человека-викария по их минимальному взаимодействию и постоянному наблюдению. Адам знал, что викарий не из тех, кто что-то делает или говорит, что у него нет твердой хватки.

"Притворяться невежественным тебе не подходит". Я верю, что ты уже знаешь ответ на этот вопрос, - сказал Адам.

"О? Думаю, для тебя все-таки есть надежда. Хорошо, я перейду сразу к делу. Каков твой нынешний ранг? Подумай хорошенько, прежде чем ответить, потому что это определит..."

"Я - пробужденный в звании "С"", - вмешался Адам.

Тишина приветствовала слова Адама. Однако, он был невозмутим. Неважно, как велико влияние викария, такие новости удивили бы его. Если бы это был кто-то другой, он бы не раскрыл своего истинного звания. Хотя он ненавидел викария всеми фибрами своего существа, если бы не он, он не был бы жив.

"Адам, ты..."

Прежде чем Аделаида успела закончить свое выступление, ее слова отстали. Адам почувствовал неверие в ее голос, и он был уверен, что именно викарий помешал ей говорить дальше.

"Должен признаться, я приятно удивлен. Это всё меняет. Ты хорошо справился, Адам. Ты очень хорошо справился."

"А? Этот гордый ублюдок действительно восхваляет меня? Адам ухмылялся, пока ждал, что викарий последует за ним.

"Ты счастливый мальчик, Адам. У меня не было намерений связаться так скоро, однако, события в Таргарте многое усложнили. Ты помнишь нашу сделку?" Викарий спросил.

"Конечно. Как ты думаешь, зачем я вообще тебе что-то рассказываю?" Брови Адама помялись, как неприятное воспоминание заполнило его разум.

"Хорошо. Мы работаем над поиском местонахождения Корграта. Как я уже говорил вам, я не могу ничего вам рассказать, пока вы не станете членом нашей организации". И, чтобы сделать это, вы должны считаться достойными, выполняя свои миссии. Я должен напомнить тебе еще раз, Адам. Скорее всего, ты не переживешь все миссии. Даже если ты это сделаешь, ты не останешься прежним. С учетом этого, ваша первая миссия прибыла. Ты примешь ее?"

"С каких пор ты стал таким разговорчивым викарием? После всего, что случилось, ожидаете ли вы, что я сбегу в какую-нибудь деревню, чтобы прожить остаток своей жалкой жизни? Какая мне польза, если я не могу заставить этого ублюдка заплатить за все, что он сделал? Или, ты думаешь, я хочу быть собакой в какой-нибудь теневой организации? Просто убедитесь, что вы, ребята, выполните свою часть сделки, а я свою", - ответил Адам.

"Даже если мне придется выбросить свою жизнь на ветер, я позабочусь о том, чтобы Корграт заплатил за все, что он сделал!"

Для Адама дело было не только в мести. Его намерения по отношению к Корграту вышли за рамки простой мести. Поиск Корграта был единственной причиной, по которой он мог просыпаться каждое утро и единственной целью своего существования. Он был идиотом, который продал свою душу, хотя и не знал последствий, он был ответственен за все, что последовало. Он делал все, чтобы устранить Корграта, даже если это означало, что он клялся в верности дьяволам в десятом слое ада.

Оглядываясь назад на события, которые привели его в текущее затруднительное положение, темнота медленно покрывала его руки, и белые в его глазах становятся черными.

"Через три месяца вы получите детали вашей первой миссии..."

"А? Через три месяца? Я думал, что это будет раньше", - сказал Адам.

"Дай мне закончить. Из-за тебя миссия откладывается. Это вторая тема нашего разговора. Ты не должен об этом знать, но Варидан усилил наблюдение за тобой. Через день или два они пригласят вас рассказать о событиях, произошедших в Валарских ямах. Вы должны снять подозрения с Варидаана до того, как сможете приступить к выполнению миссии", - объяснил Викарий.

Зачем им усиливать наблюдение за мной? Кто-нибудь заметил, что я "Пробужденный предзнаменование"? Нет. Этого не должно быть...

Адам не знал, как реагировать на новости. Хотя он знал, что кто-то следил за ним с тех пор, как Арианна и Нив допросили его, он предположил, что это закончилось, когда он отправился на свою первую миссию.

"Твое молчание говорит мне, что ты запутался. К сожалению, я не буду вдаваться в подробности. Но вы привлекли внимание кого-то проблематичного. Почему вы привлекли столько внимания к себе? Разве вы не понимали, что очистка миссий из двух подземелий выше вашего ранга будет привлекать подозрения?"

Адам ничего не сказал, когда опускал голову. Он знал, что его действия привлекут внимание, но он не ожидал, что это вызовет такую реакцию со стороны Академии Варидаан. Хотя это редкость, это не было нерассказанным для менее ранга Пробужденные, чтобы завершить свою миссию.

После миссии в Gido, он только хотел завершить еще одну миссию. Тем не менее, он не ожидал, что слова Хайдера, чтобы заставить его принять одну из самых трудных миссий в Таргарте.

"Мне неприятно это признавать, но я думаю, что я перестарался", Адам мутировал.

"Нет смысла ругать тебя за то, что уже сделано". Я не знаю, что заставило тебя принять эти решения, но я бы рекомендовал тебе не привлекать к себе внимание с этого момента. Особенно, если ты хочешь присоединиться к нам. Это ясно?"

"Да. Этого больше не повторится", прошептал Адам.

Он действительно ненавидел, когда викарий ругал его, но он знал, что заслужил это.

"Хорошо. Удивительно, что ты не спросил, откуда я это знаю."

"Какая разница? Это не так, как если бы ты сказал мне, если бы я спросил. Так какой смысл? О чем последнее, о чем ты хотел поговорить?" Адам спросил.

"Зная викария, он обычно сохраняет самую важную тему для последнего. Интересно, что может быть важнее, чем Варидан, усиливающий за мной слежку? Адам мутировал.

"Ты помнишь, как ты запустил свою первую способность?" Викарий спросил.

"Опять этот вопрос? Сколько раз я скажу ему, что не помню? Думает ли он, что мне нравится, когда мне задают один и тот же вопрос снова и снова?

"Я говорил тебе много раз, я не могу вспомнить. Ты знаешь, что я также ищу ответы на то, что случилось в тот день. Думаешь, мне нравится быть в неведении о происхождении своей способности?" Адам ответил.

"Адам, хозяин ушел", - сказала Аделаида.

"Сукин сын..." Адам проклял под своим дыханием.

"Адам, если Варидан Тауэрс не поверит, что ты угроза академии, они не примут крайних мер, чтобы допросить тебя". Пожалуйста, держите кристалл передачи в безопасности, я свяжусь с вами через девяносто дней. До свидания."

Только что серебряное сияние отступило в серый кристалл. Адам остался сидеть с хмурым лицом.

"Должно быть, в тот день случилось что-то важное, но почему я ничего не могу вспомнить? Как будто кто-то стер мои воспоминания... подожди. Разве у Аделаиды не было...

Озноб внезапно пошел вниз по позвоночнику Адама, как определенная мысль наполнила его разум.

"Зачем им стирать мою память? Что послужило основанием для того, чтобы викарий хотел, чтобы я никогда не вспоминал?

Впитанный в его мысли, серый передающий кристалл исчез в инвентаре Адама. Через несколько минут он вышел из таинственной комнаты.